

У каждой группы свои идеологические принципы, свое понимание мира. Но кроме стремления к независимости каждый молодой человек нуждается еще и в том, чтобы быть понятым, принятым и позитивно оцененным другими людьми. К сожалению, эта цель не всегда достижима. В субкультурной группе молодой человек находит то, что искал: статус, чувство собственного достоинства, уникальность и одновременно чувство принадлежности.

Современной молодежи сложно идентифицировать себя как единую группу. Именно поэтому люди объединяются в более мелкие, образованные по формальному, зачастую исключительно внешнему признаку. Молодежь объединяется в группы, которые она в состоянии охватить, что говорит о слабом системном мышлении.

В социальном портрете современной молодежи можно выделить следующие противоречивые характеристики:

- возросший уровень образованности и недостаточную согласованность социального и личного смысла образования;
- признание молодежью социальной значимости участия в общественной жизни и стремление самоутвердиться в непроизводственной сфере, главным образом в сфере досуга;
- стремление к активному участию в социальных преобразованиях и фактическое отстранение, особенно учащейся молодежи, от многообразных видов социальной деятельности;
- желание что-то изменить к лучшему в окружающей действительности и пассивность в поиске и реализации возможностей для самостоятельного улучшения жизни.

Подтверждением этому может служить следующая цитата Эриксона: «Молодой человек должен, как акробат на трапеции, одним мощным движением опустить перекладину детства, перепрыгнуть и ухватиться за следующую перекладину зрелости. Он должен сделать это за очень короткий промежуток времени, полагаясь на надежность тех, кого он должен опустить, и тех, кто его примет на противоположной стороне».

Список цитируемых источников

1. *Аболин, Л. М.* Психологические механизмы эмоциональной устойчивости человека / Л. М. Аболин. — Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1987. — 408 с.
2. *Семенов, В. Е.* Ценностные ориентиры современной молодежи / В. Е. Семенов // СОЦИС. — 2018. — № 4. — С. 34—45.
3. *Черкасова, Т. В.* Молодежь о конфликтогенных факторах и молодежной политике / Т. В. Черкасова // СОЦИС. — 2014. — № 3. — С. 74—78.

УДК 241.81+241.13

С. С. Рябой

Свято-Варваринский собор, Пинск

ХРИСТИАНСКИЕ СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ НА ПРИМЕРЕ СВЯТЫХ НОВОМУЧЕНИКОВ И ИСПОВЕДНИКОВ XX ВЕКА

Укрепляй семью, потому что она — основа всякого государства.

*Завет Императора Александра III сыну Николаю
(будущему Императору Николаю II)*

Двадцатый век нашей многострадальной Родины, ознаменованный революцией, гражданской войной и двумя мировыми войнами, поразил весь мир гигантским преступлением против своего народа и православной церкви — массовым уничтожением святителей, ревностных пастырей, множества подвижников благочестия. Из народа была выбрана соль, что поставило его в угрожающее положение разложения. Семья, как созидательная государство ценность, была сброшена с пьедестала. И как извратилось само понятие семьи в наши дни! Мы приведем пример того, какой должна быть семья.

Брак установлен Самим Богом. Бесспорно, семейным идеалом брачного союза является христианская семья, ибо только она способна хранить и созидать общество через воспитание понятий о добре и зле, через исполнение заповедей Божиих. Главные вопросы в семье: воспитание детей на христианских идеалах, связь поколений, сохранение и передача духовно-нравственных традиций. Отсюда постоянное попечение родителей о благочестии общества. Христианский идеал устоял во время страшных гонений XX в., что труднее всего, и в этом его истинность.

Народ, у которого нет понятия о семье, не имеет будущего. Он просто обречен на вымирание. Культура развлечений и потребительское мировоззрение, навязываемое средствами массовой информации, делают свое дело. Из характера нации вымываются те вещества, которые делали его твердым и мужественным, способным на жертвенный подвиг. Дети и молодежь нуждаются в защите не столько от террористических актов, но от

агрессивной проповеди безнравственности и разрушительного для души и тела образа жизни. Навязывается стереотип: жить — значит наслаждаться, «Бери от жизни все».

Для современного верующего человека важно, чтобы церковные идеалы, в том числе семейные, были близки и понятны. Таково наследие новомучеников — наших современников. Они являются для нас и грядущих поколений христианскими образцами поведения. Новомученики восхищают своим целомудрием, неустранимой решительностью безропотно и до конца нести крест жизненных страданий ради Господа.

Те святые новомученики и исповедники, еще не прославленные в лике святых, о которых пойдет речь, находились в браке, и их жизнь и мученическая смерть подтверждают истинность христианских семейных идеалов. Назовем их имена: священномученик Тихон и исповедница Хиония Архангельские; священномученик Валериан Новицкий и его супруга Доминика Игнатьевна; священномученик Александр Парусников и его жена Александра Ивановна, урожденная Пушкарева; священномученик Николай Восторгов с супругой; священник Михаил Шик и его супруга Наталья Дмитриевна, урожденная Шаховская; священник Иоанн Струковский и его супруга Татьяна Михайловна.

Исследовательской базой для данной темы послужили жития новомучеников, составленные игуменом Дамаскиным (Орловским), членом Синодальной комиссии Московского патриархата по канонизации святых. Игумен Дамаски — автор научной методики комплексного изучения материалов, относящихся к мученическому и исповедническому подвигу святых XX в. Он продолжил прерванную в XX в. житийную традицию, восстановив ее на принципах раннехристианской агиографии, когда жития создавались на основе официальных документированных и устных свидетельств.

Биографии новомучеников сходны. Все они происходили из семей сельских священно- и церковнослужителей. Родились в 70—90-е гг. XIX в. В родительских домах бережно хранились и передавались христианские традиции воспитания детей. Отец и мать были для детей примерами для подражания. Священномученик Николай Восторгов оставил следующее воспоминание о родных: «Остаюсь благодарен... и всегда вспоминаю своих родителей за их доброе воспитание, которым пользуюсь я и в настоящее время, воспитывая своих детей».

Будущие священномученики получили духовное образование, приняли священнический сан. В их семьях было много детей. В годы репрессий батюшки претерпели гонения со стороны властей, аресты или ссылку, однако решительно встали на путь исповедничества, не отреклись от веры и сана (излюбленный прием палачей: принуждение к отречению от священнического сана взамен на сохранение жизни). Кончина священномучеников и исповедников последовала либо в результате расстрела, либо смерти в лагерях в возрасте от 38 до 62 лет. Со стороны супруги во всем выражалась жертвенная помощь и поддержка. Семьи священников также подвергались беспощадным гонениям и лишениям. Священномученики и исповедники канонизированы Русской православной церковью в 2000—2001 гг.

Изучив жития священномучеников, приведем обобщенные качественные характеристики супруга-священника:

- 1) заботливый муж, любящий отец;
- 2) образованность;
- 3) доброта, ласковость, приветливость, отзывчивость, миролюбие;
- 4) терпеливость, смирение, покорность;
- 5) нестяжательность, трудолюбие, добросовестность;
- 6) немногословность, сдержанность;
- 7) пастырство, обращение в веру, воспитание прихожан на собственном примере, любовь к молитве,

молитвенность, ревностность, благоговение к богослужениям.

Священник Михаил Шик закончил Московский университет по двум кафедрам — всеобщей истории и философии, после чего продолжал свои занятия философией в одном из университетов Германии. Будущий священник Иоанн Струковский после окончания МинДС планировал продолжить обучение в Пражском медицинском институте, но по дороге туда встретил девушку Татьяну, чувства к которой заставили его изменить планы и остаться на Родине, где Помыслом Божиим он принимает священнический сан.

При крещении Михаил Владимирович (будущий священник Михаил Шик) выбрал своим небесным покровителем св. мученика князя Михаила Черниговского. Позднее его крестная вспоминала: «Однажды в день Ангела Михаила я спросила Наташу (его жену), зачем он не избрал себе покровителем Архистратига сил Небесных. Наташа ответила, что ему, по его словам, “как-то по-особенному был близок образ князя Михаила Черниговского, замученного в Орде”. И тогда же я подумала, что в нем бессознательно, а может быть, и сознательно говорила надежда закончить свой путь на этом свете венцом мученика. Когда при нем жалели кого-нибудь, пострадавшего за веру, он с раздражением говорил: “Не понимаю, как можно жалеть человека за увенчание его пути! Пострадать в данном случае — значит принять логическое следствие сделанного человеком выбора пути”. “Не гордыня ли — притязать непременно на мученический венец”, — заметил один из собеседников. Михаил Владимирович усмехнулся и сказал: “До венца тому, кого пошлют туда, куда Макар телят не гонял, еще очень далеко. И венец там получить трудно, потому что жизнь там нелегкая. И так ее вынести, чтобы попасть в ряд святых мучеников, — удел немногих. Ведет сюда обыкновенных, грешных людей — логика первого решения и логика исторического момента”».

Священномученик Николай Восторгов писал из тюрьмы родным: «Приходят великие праздники, а мне приходится быть без службы — как это для меня тяжело и больно; чуть услышишь звон, и невольно сердце об-

ливается кровью, погрузишь и в душе помолишься, и тем довольствуешься. К счастью моему, в камере нашей собрались все верующие, так что и помолишься иной раз, как и дома, и не слышишь со стороны никаких насмешек»;

8) решительность, твердость, смелость, отвага; сознательное принятие священства в годы гонений.

Священномученик Валериан Новицкий принимает священство в 1923 г., мотивируя свой выбор так: «Надо спасти веру!»;

9) на допросах отрицание вины в «антисоветской деятельности», отстаивание достоинства Церкви и своих христианских принципов, свидетельство своей веры; не отрекались от священства во время испытаний.

9 августа 1937 г. сотрудники НКВД пришли арестовывать отца Тихона (Архангельского). Один из них спросил батюшку:

— Оружие есть?

— Есть! — ответил священник. — Крест и молитва!

По ночам отца Александра Парусникова часто вызывали в НКВД и однажды сказали:

— Уходи из церкви, ведь у тебя десять детей, а ты их не жалеешь.

— Я всех жалею, но я Богу служу и останусь до конца в храме, — ответил священник.

Священномученик Валериан Новицкий писал родственникам, живущим в Западной Белоруссии: «У меня нет мысли бросать священство, но страшит близкое будущее — голод для детей... Страшен день будущий, но с Божией помощью надеемся выйти из нищеты и голода, от сана не отказавшись.

4 октября 1937 г. тройка НКВД приговорила отца Тихона (Архангельского) к расстрелу. Приговоренных к расстрелу казнили за окраиной города Липецка. Перед расстрелом сотрудник НКВД спросил отца Тихона:

— Не отречешься?

— Нет, не отрекусь! — ответил священник.

В образе супруги-матушки подтверждается Евангельское положение о том, что муж и жена — одна плоть, ибо она вместе с мужем разделяет гонения и страдания. Она до конца верна супругу, как и верна Христу и православной церкви до смерти. Она хозяйственна, заботлива, несет ответственность за сохранение родного очага. Во время испытаний, жизненно важных обстоятельств супруга решительно и бесстрашно принимает исповедничество, свидетельствует о своей вере, о принадлежности православной церкви, т. е., по сути, жертвует собой.

Приведем два примера из Жития священноисповедницы Хионии Архангельской. «Надо собираться, — сказала она. — Я уже чувствую, что возьмут. А я прятаться ведь не буду. И уж раз вызывали, я сама лучше пойду к ним». Она оделась; приготовившись к аресту, собрала необходимые вещи, и они вместе с дочерью Еленой пошли в сельсовет. Это был вечер 12 декабря 1937 г.

Следователь обвинял матушку Хионию:

— Вы сектанты, не велели Ждановой идти в колхоз, и она не пошла.

— Я говорю, что это все ложь, никому я этого не говорила, пусть будет мне очная ставка, я лжи не боюсь, а мой муж сам против сектантов выступал»;

Жена священника покорна воле Божией, смиренна, кротка, терпелива, незлобива, совестлива.

Хиония Архангельская безропотно приняла тюремное заключение: «Теперь я на себе испытала, как слово Спасителя ни едино не пройдет не исполнено. Я в жизни своей имела всегда грех судить, других осуждала без всякого на то права, и вот теперь сама попала под суд, а если б никого не судила, была бы не судима. Была властна, все делала, как мне угодно, вот теперь лишили свободы, без разрешения и на двор не ходим, а терпим от раннего вечера до полного рассвета, что некоторым мучительно, поэтому приходится больше говеть и меньше есть и пить».

На очередном допросе следователь пригрозил Хионии Ивановне:

— Вы у меня дождетесь лагеря, я вас в лагерь упеку!

— Воля ваша, а я жизнь жила, грешила и должна понести наказание за грехи.

Но начальник зашумел:

— Враг! Враг! Самый настоящий враг!

Жития святых новомучеников дают целостное представление о христианском воспитании детей в своих семьях. Укажем эти принципы:

1) пример христианской жизни — родители, а дети — их подражатели и продолжатели;

2) воспитанием детей занималась, как правило, мать;

3) религиозность — основа семьи. Родители закладывали в детях любовь к Богу и Церкви, к ее таинствам. Молиться Богу, посещать богослужения, жить церковной жизнью, читать религиозные книги в кругу семьи считалось основным занятием.

В семье Архангельских воспитанием детей занималась Хиония Ивановна. Она была женщиной глубоко религиозной и благочестивой и научила детей молиться и при всех трудностях обращаться к единому Богу. Во все большие и малые церковные праздники дети вместе с нею шли в церковь. Она приучила их поститься в соответствии с церковным уставом. В посты откладывалось чтение светских книг и читался лишь Закон Божий. Прочитанное дети рассказывали отцу или матери;

4) с раннего детства в детях воспитывались трудолюбие, хозяйственность, бережливость.

Отцу Тихону (Архангельскому) выделили землю, и большая семья жила тем, что они получали от занятий сельским хозяйством. Участок земли был не лучшим, засорен камнями, и пришлось приложить много

труда, чтобы его очистить. На земле работали все старшие дети, что приучило их ко всякого рода труду и помогло впоследствии перенести обрушившиеся на них испытания.

Матушки Хиония Архангельская писала своим детям и внукам из тюрьмы: «Ребятки пусть берегут свою обувь; детки, все башмаки блюдите в порядке. Коля, те ботиночки с галошами, дорогой, найди и рыбьим жиром намажь, они сохранятся должее»;

5) детям прививалась искренность, простота в отношениях, рассудительность;

6) любовь к детям выражалась не в избалованности, а в строгости.

Священник Николай Восторгов оставил для детей как назидание воспоминания о своем детстве. Он писал: «В семействе меня очень любили, так как я из всей семьи был один только сын, а были четыре сестры, и вот потому-то меня очень любили, но надо сказать, что баловства никакого мне не позволяли, так как отец и мать были очень религиозные и строгие в дело, но никак не зазря. Никогда они не позволяли мне и прочим сестрам, чтобы прогулять всюнощную или проспаться заутреню и обедню, это было недопустимо. Хотя действительно, иногда и не хотелось вставать рано, но, боясь гнева родителей, встаешь и идешь»;

7) родители готовили детей к жизненным испытаниям через трудолюбие, кротость, смирение и верность Богу, воспитывали веру в помощь Божию и благодарение Богу не только за хорошее, но и за причиняемое зло.

Семья священника Александра Парусникова держала корову, которая, как и во многих семьях тогда, была кормилицей. Однажды представители властей увели ее со двора. Отец Александр был в это время в храме. Вернувшись домой, он увидел пришедших в смятение близких и спросил, что случилось. Александра Ивановна сказала:

— Корову увели у нас со двора.

— Корову увели? Пойдемте быстренько, все детки, вставайте на коленочки. Давайте благодарственный молебен отслужим Николаю Чудотворцу.

Александра Ивановна с недоумением посмотрела на него и воскликнула:

— Отец?!

— Сашенька, Бог дал, Бог взял. Благодарственный молебен давайте отслужим.

С тех пор как у них не стало коровы, каждый день на крыльце появлялась корзинка с бутылкой молока и двумя буханками хлеба. Старшие дети долгое время дежурили у окна, выходящего на крыльцо, чтобы узнать, кто принесит им хлеб и молоко. Бывало, до глубокой ночи высматривали, но так им и не удалось увидеть благодетеля. Это чудо помощи Божией по молитвам святителя Николая Чудотворца продолжалось в течение довольно долгого времени;

8) старшие дети должны были подавать пример младшим, а младшие слушаться старших. Ребята обязаны были заботиться о родителях и друг о друге.

Вот что писал отец Александр Парусников своим деткам из тюрьмы: «Дети мои, всех вас целую и крепко прижимаю к сердцу. Любите друг друга. Старших почитайте, о младших заботьтесь. Маму всеми силами охраняйте. Бог вас благословит»;

9) родители проявляли заботу о настоящем и о будущем детей; давали им целомудренные наставления в отношении супружества; заботились о нравственности и целомудрии (то есть о чистоте души и тела ребенка); с жалостью относились к детям, избравшим богоборческий путь.

Матушка Хиония Архангельская писала деткам из тюрьмы: «Дорогих Мишу и Володю очень жалею, но если они женятся в такое трудное время, то еще больше жалею; но если не могут не жениться, то выбирайте жену с благословения Божия, а по-собачьи не сходитесь».

У семьи священника Александра Парусникова отобрали полдома и поселили туда начальника местной милиции Михаленко, больного открытой формой туберкулеза. Его излюбленным занятием было ходить по половине, где теперь скученно ютилась многодетная семья священника, и плевать. Александра Ивановна неоднократно вставала перед ним на колени:

— Мы виноваты. Но пощадите детей.

— Поповская сволочь должнадохнуть, — отвечал тот.

Дети заболели и стали один за другим умирать. Из десятирех осталось в живых только пятеро, хотя переболели туберкулезом так или иначе при таком соседе в семье все.

Дети отца Михаила Шика вспоминали: «Жили не совсем “как все”». В школу никто из детей не пошел с первого класса — сначала учились дома, а потом, уже окрепшими духовно, их отдавали в школу: кого в 3-й, кого в 5-й класс. Они не ходили в кино — не потому, что кино само по себе считалось злом, но единственный в городе кинотеатр был устроен в бывшем Успенском храме; от него начиналась улица, когда-то Успенская, а в то время Свердлова, и о. Михаил не хотел, чтобы дети участвовали в осквернении храма. На каникулах в Москве восполняли это лишение — ходили в кино и в театры (в основном в Вахтанговский и Художественный, где были друзья, снабжавшие контрамарками)».

Мученичество, исповедничество, смерть за Христа — это логическое завершение жизни новомучеников, это прямой путь к святости, это блаженство. А если супруги вместе избрали кратчайший путь ко спасению, то они и вместе достигли Славы Небесной. Для нас же это дух захватывающий пример того, как можно и нужно любить Христа Спасителя. Наши новомученики и исповедники — это наши национальные герои, фундамент для возрождения религиозной и национальной жизни народа.

Священник Валериан Новицкий, расстрелянный в 1930 г., писал из тюрьмы своей супруге Доминике: «Мне для сохранения жизни предложили отречься от Бога и от священнического сана. Я отказался. Как ты справишься одна с детками?». В ответ она написала ему: «Не отрекайся ни от Бога, ни от священнического сана. Мне поможет Господь». Это были последние слова, с которыми они обратились друг к другу в земной жизни.

Священномученик Александр Парусников писал из тюрьмы своей супруге: «Дорогая Саша, спасибо тебе за то счастье, которое ты мне дала. Обо мне не плачь, это воля Божья». 2 июня 1938 г. тройка НКВД приговорила отца Александра к расстрелу. В это время он находился в Таганской тюрьме в Москве. Протоиерей Александр был расстрелян 27 июня 1938 г. и погребен в безвестной общей могиле на полигоне Бутово под Москвой.

Наталья Дмитриевна, супруга о. Михаила Шика, предвидя смертельный исход очередного обострения давней болезни, после двух месяцев немецкой оккупации, голода и холода, она пишет мужу прощальное письмо. Вот его часть:

«Май 1942 г.

Дорогой мой, бесценный друг, вот уже и миновала последняя моя весна. А ты? Все еще загадочна, таинственна твоя судьба, все еще маячит надежда, что ты вернешься, но мы уже не увидимся, а так хотелось тебя дождаться. Но не надо об этом жалеть. Встретившись, расставаться было бы еще труднее, а мне пора...

..Имя твое для детей священо. Молитва о тебе — самое задушевное, что их объединяет. Иногда я рассказываю им что-нибудь, чтобы не стерлись у них черты твоего духовного облика. Миша, какие хорошие у нас дети! Этот ужасный год войны раскрыл в них многое, доразвил, заставил их возмужать, но, кажется, ничего не испортил...». Умерла Наталья Дмитриевна в Московском туберкулезном институте накануне празднования Казанской иконе Божией Матери, как бы вручив детей Ей. А адресата письма не было в живых уже 5 лет...

О. Михаил Шик был расстрелян 27 сентября 1937 г. на Бутовском полигоне.

О. Иоанн Струковский в седьмую годовщину отбывания срока в лагере писал своей супруге:

Семь лет тому назад
Я ввержен в скорбный каземат.
Вполне понятно, что тогда
И для тебя настали «времена».
Сперва они полегче были,
Потом все тяжелее плыли,
а нынче кое-как
плетется жизнь твоя.
Год за год — все стареем мы:
Морщины блещут, седины...
С тем приговором в двадцать пять
Придется видно помирать.
Но если Бог хранит тебя в здоровье—
Не может речи быть о прекословье.
Тем более скажу тебе, родная,
О мне ты не грусти.
Я нынче стал старик убогий
Смотрю, гляжу на все дороги...
Нигде я сердца не найду.
Как будто я в аду.
Коль Бог судил не видеть нам друг друга
Мы поплывем — путем тернистым,
Долг Христианский выполнив святой —
Пред Господом, людьми и жизнью земной...
Я приготовлен ко всему —
Готова будь и ты: всюду, всегда —
Неси свой Крест на честь Спасителя-Христа!

Господь сподобил о. Иоанна освободиться из лагеря и продолжить священническое служение вместе с матушкой Татьяной. Они дожили до глубокой старости и похоронены на кладбище г. п. Телеханы.

Священномученик Тихон Архангельский был расстрелян 17 октября 1937 г. Перед расстрелом палачи предложили ему отречься от сана, батюшка категорически отказался. 31 декабря 1937 г. тройка НКВД приговорила Хионию Ивановну, супругу отца Тихона, к восьми годам исправительно-трудовых лагерей. Заключение она отбывала в тюрьме города Шацка Рязанской области. Вскоре тюремные врачи установили ей диагноз — рак. Несмотря на это, ее освободили только в конце 1944 г., после того, как стал очевиден смертельный исход болезни. Власти категорически отказывали ей в досрочном освобождении ввиду ее резких высказываний против советской власти. Скончалась Хиония Ивановна в декабре 1945 г.

В их лице Церковь прославилась не только духовный подвиг верности в гонениях, но и подлинно христианские супружеские отношения, когда муж и жена воистину становятся единой душой и единой плотью, как это заповедано от Бога.